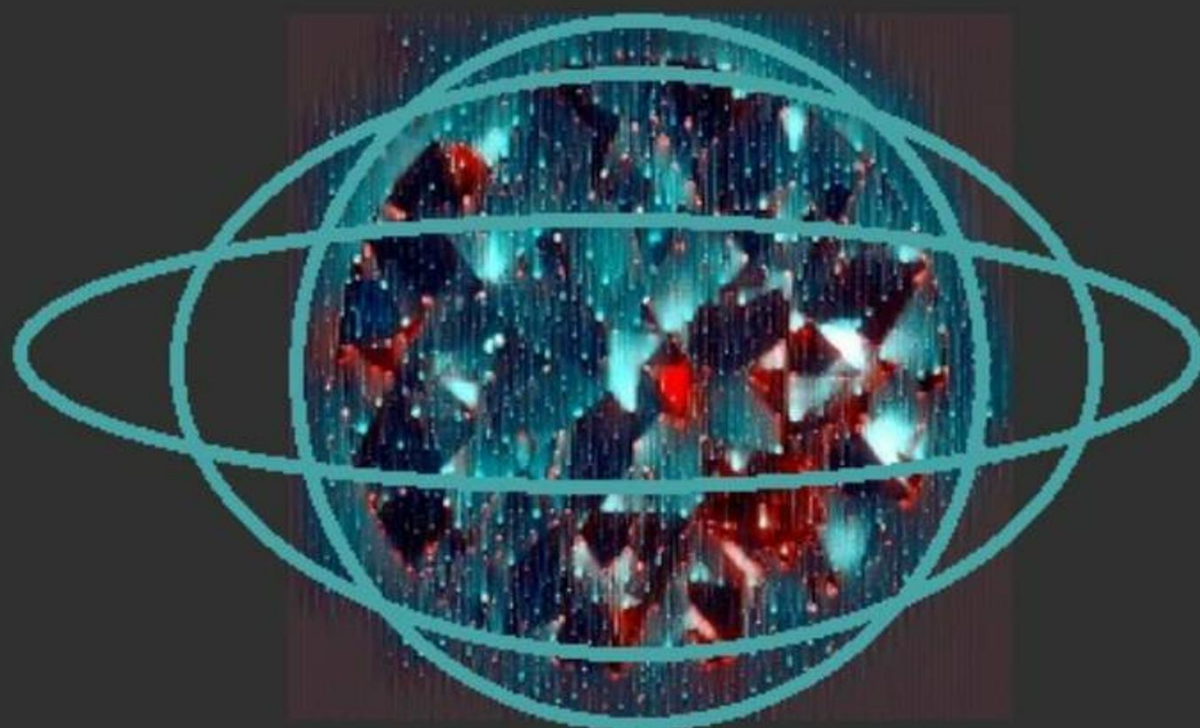

Патрацкая Н. В.

МЫШЬ за КРУПУ

повесть

Патрацкая Н.В.
Мышь за крупу

«Автор»

2026

Н.В. П.

Мышь за крупу / П. Н.В. — «Автор», 2026

Изобретателю так нужна разведка, что он придумал биологическую Летучую мышь.

© Н.В. П., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Повесть	5
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Патрацкая Н.В. Мышь за крупу

Повесть

Руководитель округа Добрыня Никитич вспомнил о фирме, изготавливающей приборы, заменяющие и усиливающие чувства человека. Вспомнил на свою голову, потому что приближались выборы в парламент. Его интересовала собственная партия "Единство семейных пар", он хотел, чтобы за нее проголосовала большая часть избирателей. Он, губернатор округа Изумруд, создал самую сильную партию.

Добрыня Никитич вызвал к себе Владимира Ивановича.

— Владимир Иванович, нужно создать прибор "Избиратель". Вы представляете, каким он может быть?

— Добрыня Никитич, я пока не представляю прибора "Избиратель", но Вы мне скажите, что требуется от прибора, а я придумаю, каким он будет. В моей фирме его изготовят в том количестве, за которое заплатите.

— Мне нужны голоса избирателей! И этим все сказано! — нервно воскликнул Добрыня Никитич.

— Простите, но у телевизионного экрана возможностей для агитации несравненно больше.

— А кто с этим спорит? Вот и надо в студии, где будет проходить диспут, усиливать чувства моих сторонников. Ваши приборы должны зондировать публику в поддержку именно моей партии.

— Это можно сделать! — воскликнул Владимир Иванович. — Ваши деньги, а по деньгам и приборы.

— Вот и хорошо. Я хотел сказать, что приборы должны работать во всех телевизионных студиях страны, не только в центральных, но и региональных новостях. Ведущие должны с таким трепетом и азартом говорить о моей партии, чтобы она получила максимальное число голосов!

— Но Вы еще должны попасть в новости дня!

— Этим вопросом занимаются.

Много или мало времени прошло, но приборы "Избиратель" вышли в свет. Люди, управляющие приборами, сидели в зрительской массовке, без которой выборная пропаганда смысла не имела. Живой интерес публики — главная направляющая сила пропаганды.

Естественно, в качестве зрителей были направлены испытанные бойцы фирмы — Марина и Мартин. Их привели в чувство, подправили внешний вид и отправили на съемки с приборами. Зрители давно лениво смотрели подобные передачи, зная, что все обещания кандидатов — это набор пустых и звонких слов, но эмоциональные спектакли, настоянные на настоящих чувствах, любят все.

Добрыня Никитич не поленился и сам придумал сценарий с участием Марины и Мартина. У них забрали приборы "Коньячный Поцелуй", забрали настоящий коньяк, настроили их приборами "Сердечко" с центрального пульта управления. Их глаза загорелись, взаимная привязанность и даже любовь стали видны любому зрителю, в их разговор вложили название партии — "Единство семейных пар".

Смысл передачи состоял в том, чтобы показать преимущества жизни народа при партии "Единство семейных пар" на диалоге одной пары, столь привлекательной и очаровательной, что им тут же стали звонить режиссеры различных телевизионных телесериалов. Политическая

позиция партии — обеспечение единства семейных пар и обеспечение единства внутри каждой пары. Партия была против ссор между любящими людьми, имеющими детей. Моральные устои партия ставила выше всего.

По всей стране на телевизионных экранах шли короткие постановки с участием людей Добрыни Никитича. Публика зондировалась на правильное с точки зрения партии отношение к жизни. Партию поддерживали все семейные люди и влюбленные пары. И вот тут начинался облом. Оказалось, что одиночек так много, что партия под названием "Одиночки вперед" стала побеждать на предварительных опросах.

Добрыня Никитич вызвал Владимира Ивановича и сказал:

— Владимир Иванович, технические средства — пустое место, поэтому возвращайте деньги за свои слабые разработки.

Владимир Иванович не обиделся, а призадумался и сказал:

— Добрыня Никитич, наших людей с приборами "Сердечко" надо запустить на собрания единомышленников партии "Одиночки вперед".

— Даю Вам последний шанс, — сурово ответил Добрыня Никитич.

Владимир Иванович призвал всех сторонников своей фирмы, вручил им новые приборы "Сердечко" и сказал, чтобы они работали по третьей программе прибора, то есть настраивали приборы на двух людей, которых они захотят сделать влюбленными парами. На собраниях и митингах партии "Одиночки вперед" стали незамедлительно образовываться пары — он и она. Буквально за неделю перед выборами ряды одиночек наглядно поредели. На выборах победила партия "Единство семейных пар".

Добрыня Никитич торжественно предложил принять Владимира Ивановича в свою партию и предоставить ему административную должность в ее аппарате. Владимир Иванович отказался, сказав, что он технический человек до мозга костей и администратором быть не может.

Театральный режиссер Тимофей Куклин, узнав о приборе "Избиратель", творящем чудеса на выборах, задумался о продвижении своего театра. Ему захотелось, чтобы его театральные постановки били рекорды по посещаемости. Он приехал к Владимиру Ивановичу с мыслью заказать прибор "Театр", который бы усиливал эмоциональные страсти на сцене и в зале. Дело в том, что актерские эмоции могут меняться от спектакля к спектаклю, а зрителю всегда нужны свежие чувства.

А где их взять? Владимиру Ивановичу заказ Куклина показался знакомым, у него возникло ощущение, что он его уже выполнял. В прибор "Театр" он заложил три основных переживания, результаты которых видны сразу: любовь, смех, слезы. В результате любовные сцены были столь эффектны, что зрителям хотелось целоваться, обниматься, и уходили они со спектакля с желанием продолжить свою собственную любовь.

Марина и Мартин сидели в восьмом ряду в качестве экспертов. Их разбирали любовные чувства. Она готова была сесть к нему на колени, а его руки тянулись к ней, как растущие лианы. Но не успели они дойти до любовной утехи, как их стал разбирать смех. Все события на сцене вызывали смешки в зале и явный хохот. Публика смеялась, забыв о любви.

Но буквально через пару реплик зал стал погружаться в минорное состояние: туча слез застыла над залом, народ стал вытаскивать бумажные и батистовые носовые платки. Марина рыдала на плече Мартина. Он смахивал слезу. Прибор "Театр" прошел испытание. Чудо в зале не осталось незамеченным, со всей страны потекли театральные представители в офис фирмы.

В цирке сразу поняли гротеск происходящих в театре событий и взяли прибор "Театр" на вооружение для выбивания из зрителей лучистого взгляда и естественного смеха. Все были довольны. Но появилась одна дотошная зрительница Инга Зеленая, она постоянно ходила в театр и цирк. Она жила представлениями и считала их своей жизнью.

Однажды, заметив странный всплеск эмоций на сцене и на арене, она почувствовала тревогу в душе от непонятных явлений в зале. Те, кто редко ходил в театр, все принимали за

чистую монету, а она стала анализировать происходящее в театральной и цирковой жизни. Эта противная Инга оказалась журналисткой, она писала о культурной жизни города. Ранг ее был невелик, но дотошностью она выделялась среди многих своих коллег. С некоторых пор она стала брать билеты на боковые балконы и наблюдать за залом и театральной сценой одновременно.

Инга заметила людей, держащих руки несколько странно, в руках у них были круглые предметы, направленные либо в зал, как бы ненароком, либо на сцену. Она стала замечать более откровенно выраженные чувства людей, если на них были направлены приборы. Она видела всплески эмоций у актеров, которые прежде были более флегматичными.

Владимир Иванович все это предвидел, предполагая, что есть театралы, которых трудно обвести вокруг пальца, поэтому в каждом зале у него был свой электронный глаз. Ингу Зеленую заметило электронное око и передало информацию на пост наблюдения. Было принято решение обезвредить Ингу с помощью Мартина. Он должен был изображать влюбленного в нее театрала. Мартину не привыкать быть любовником. Для Инги это было бы прямым попаданием в сердце. Владимир Иванович заставил ее с двух приборов "Сердечко" влюбиться в Мартина.

И Инга сразу влюбилась в бесподобного мужчину, который был такой красивый, что она, увидев его, стала оседать без чувств. Мартин подхватил Ингу одной рукой, почувствовав тяжесть безвольного тела.

Владимир Иванович послал Марину к ним на помощь. Ее задачи — привести Ингу в чувство и стать ее подругой на время конфликтной ситуации, что Марина и сделала. Отдать Инге Мартина в ее планы не входило, но он был свободен от ее притязаний.

Ингу отнесли в медпункт театра, положили на кушетку. После этого Марина отпустила Мартина домой, а сама на правах подруги осталась с ней. Инга, придя в себя, не могла понять, какая Марина ей подруга?! После небольшого разговора Марина отвезла Ингу домой. Журналистка всю дорогу говорила о тех странностях, которые последнее время происходили в театре и особенно в цирке.

Инга вцепилась в Марину мертвой хваткой, она требовала постоянного общения и все говорила о странных людях с приборами, которые после ее падения больше не появлялись. Журналистка Инга доставала Марину, ведь ей хотелось написать об этом репортаж с места событий, и вдруг все исчезло.

Грановский из создавшейся ситуации захотел извлечь пользу, он предложил Инге искать странные явления в жизни и сообщать ему лично без публикаций в прессе. Он посылал ее в жаркие точки, где работали его приборы, и она очень четко их находила и делала дельные замечания. Он сделал вывод из ситуации, и активные части приборов "Театр" стали прятать в нишах, где их скрывала тень, а управлялись они одним человеком с центрального пульта управления.

На Ингу запал Мартин, этого даже Марина не ожидала. Недаром ведь создавались чувственные приборы. На столе Марины лежали приборы "Сердечко", "Аппетит", "Страх", "Избиратель", "Театр", но эти маленькие вредные приборы Марину интересовали все меньше. К ней пришла госпожа скука. Стало грустно. Мартин работал на фирме и не брал больше дополнительную работу по распространению приборов. Марина почти не посещала театры и цирк. Мартин с Ингой все больше времени проводили вместе. Они находили удовольствие в общении друг с другом.

А Марина?! И тут она вспомнила о мечте Мартина! Он однажды проговорился, что ему не хватает авантюрной мечты, в конце которой маячат большие деньги. Он хотел открыть офис по работе с будущими парами с помощью Сердечек, но на этом он бы много не заработал, хотя некоторые умудряются. "Где Мартину найти мечту? Пожертвования или жалость могут принести нешуточные деньги", — вот так она подумала.

Владимир Иванович сразу придумал, кому нужен прибор "Жалость". Получилось, что Владимира Ивановича Марина трудоустроила. А вот Мартину мечта нужна беззаботная. Мечтать он должен был рядом с ней! Но о чем? Он красивый и немного тщеславный человек. Что бы она ни придумывала, все сразу становится известно Владимиру Ивановичу. Если Марина притащить к себе за уши не поощрением, а наказанием?

Тем временем Инга увлеклась Мартином. И сам Мартин ждал у себя дома Ингу—журналистку. Он сменил постельное белье на круглом лежбище, и на этом его фантазия иссякла. Она пришла в новой одежде, но без съедобных запасов. От нее исходил аромат духов, а на его кухне женские и пищевые запахи давно не появлялись.

Зато у него был столик на колесиках, но не было того, что можно было бы на него поставить. Наличные деньги у него были, но тратить их он не любил, осталась у него такая привычка от скудной жизни до работы в фирме. В таком свидании могла выручить только безумная страсть к личным прикосновениям с продолжением до конечного результата.

Но Инга в новых тряпках нырять в чужое постельное белье не спешила. А Мартин был голодный, небритый, невымытый, непричесанный, в спортивных штанах, тапочках и футболке неопределенного цвета. И он нашел выход: быстро умылся, причесался, надел шорты и положил на столик два прибора: "Аппетит" и "Коньячный Поцелуй". Себе он положил прибор "Шальное Пиво"... Чувственные приборы выполнили свою задачу.

Владимир Иванович на пульте управления увидел загоревшийся светодиод из квартиры Мартина. Светодиод загорался от срабатывания электронных датчиков, если на постель ложились два человека. Он тут же позвонил Марине и уточнил, где она находится, случайно, не у Мартина?

Марина ответила, что она находится дома, что рядом с ней находятся две дамы из салона красоты, и дала ему послушать женские голоса. Итак, Марина поняла, что Инга-журналистка берет интервью у Мартина на его постели. Вот теперь бы ей произвести замену! Марина поговорила с мастерами из салона красоты, и они согласились за ее деньги, но бесплатно для Инги привести ее в божеский вид в качестве сервиса от салона.

Марина и мастера быстро доехали до квартиры Мартина. Дамы предложили Инге Зеленой такие услуги, что та в момент взлетела с ложа, а Марина отвезла ее в салон красоты часа на четыре. Марина приехала к Мартину с большим количеством продуктов. Пока он брился и переодевался, она накрыла столик на колесиках, рядом с которым уже стоял чистый и прекрасный молодой человек.

Мартин поел, посмотрел на молодую даму, как сытый удав на кролика. Он усмехнулся и лениво подполз к ней по постели, затягивая ее все сильнее и сильнее в свои могучие объятия. Марина потонула в его ласках, страсти и любви, что ей и нужно было. Марина Марина не завоевала, а лишь удачно использовала в нужном направлении.

Владимир Иванович два раза на один сигнал светодиода никогда не реагировал. Инга приехала из салона через четыре часа к Мартину, но он был сытый. Тогда Инга развернулась и уехала к себе домой, а потом в цирк, где давно не была. На работе у Марины дела шли своим ходом. Владимир Иванович завершил разработку прибора "Жалость". Марина вызвалась испробовать его на Мартине. Шеф по этому поводу только усмехнулся.

Марина пришла к Мартину с большим полиэтиленовым пакетом, в котором хаотично лежали вещи, и сказала:

— Мартин, меня выгнал Владимир Иванович с работы, узнав, что мы были вместе.

Она тайком посмотрела на показатели на приборе: жалость в Мартине только слегка вздрогнула и остановилась. Она добавила:

— Владимир Иванович меня прогнал без выходного пособия.

Показатели прибора опустились ниже плинтуса. Жалость у Мартина не появлялась, напротив, в нем возникла ненависть к тому, что Марина ему несет неприятности.

— Марина, шла бы ты к своей матери в такой ситуации!

— А ты меня к себе не возьмешь? — спросила она с наивностью, доза которой превышала допустимые нормы.

— Ты хочешь меня столкнуть с Владимиром Ивановичем и оставить без работы?! — завопил Мартин без всякой жалости.

Вот тут Марина рассердилась! Она включила прибор "Жалость" и направила его в сердце Мартина со стороны спины, поскольку он от нее отвернулся. Она была хладнокровна! Прибор, выполненный в виде тюбика губной помады, она держала в сжатой руке: на Мартина был направлен луч жалости.

— Марина, Владимир Иванович тебя выкинул из фирмы? Милая, живи у меня! Я всегда рад тебя видеть!

— Мартин, но у меня вообще нет денег!

— О чем ты говоришь? Все купим! Я тебе дам деньги. Неужели я тебя пошлю к твоей матери?

Удивлению ее не было предела, ей захотелось позвонить Владимиру Ивановичу и обрадовать его. Но как ему все это пересказать?! К этому времени Владимир Иванович поставил в квартире Мартина жучок и скрытую камеру наблюдения. И она это почувствовала на своей шкуре.

— Прости, Мартин, зачем тебе жизнь свою осложнять из-за меня?

— Марина, возьми деньги, — не унимался Мартин и протянул ей пачку купюр.

— Не откажусь, спасибо. — сказала она и, взяв деньги, выскочила из дверей.

Когда Марина вышла из подъезда Мартина, к ней подъехал на машине Владимир Иванович.

— Марина, садись в мою машину, одна ты никуда не поедешь.

Мартин посмотрел на них из окна. У него возникло ощущение, что его обманули. А Марине было все безразлично, ведь пока она шла по лестнице, деньги сунула на дно пакета. Часть событий про спрятанные деньги Владимир Иванович не увидел на экране, он раньше выехал к дому Мартина, расположенного на проспекте.

— Марина, прибор "Жалость" прошел испытания?

— Да, Владимир Иванович. И весьма успешно.

— Тебя хвалить или ругать?

— А меня за что ругать? Я провела крутые испытания.

— Если испытания крутые, где деньги на благотворительность?

— В пакете, — выпалила она неожиданно для самой себя.

— С этого бы и начинала! Марина, деньги верни! Если Мартин очнется — врагом станет.

— Как я деньги верну хозяину?

— Без действия прибора "Жалость" он все возьмет назад, — и Владимир Иванович повернул машину к дому Мартина.

Марина позвонила в дверь к Мартину, но дверь открыла Инга. Когда она успела проскочить? Марине захотелось уйти. На шум выскочил хозяин:

— Марина, у тебя совесть есть?

— Была, но вся вышла, — Марина развернулась и пошла вниз по лестнице. Отдавать деньги Инге ей не хотелось, а ее совесть от такого психологического удара молчала.

— Отдала деньги? — хмуро спросил Владимир Иванович.

— Нет, его дома не было.

— Не лги, дорогая! Говори правду.

— Хорошо! Он был с Ингой! А ей я деньги не отдам!

— Отлично! Теперь деньги заслуженно наши! Первый приз за прибор "Жалость"!

Никогда Марина не думала, что у Мартина на деньги будет такая реакция! Он, придя в себя, решил вернуть свои накопления, отданные под влиянием прибора "Жалость". Мартин пришел к Марине домой. Пришлось ей направить на него луч прибора "Жалость", но он выбил его из дамских рук. Мужик ударил ногой по женской руке! Больно! Искры из глаз посыпались.

А он вращал глазами и кричал:

— Деньги мои верни!

Вот и вся благотворительность. Марина к его деньгам не прикасалась, они лежали на полочке в сейфе, но открывать сейф при чужом человеке она не хотела. Мартин после удара ногой по ее руке стал ей чужим. Что делать? Прибор "Жалость" лежал на полу, но над ним стоял Мартин.

— Возьми свои деньги сам! — крикнула Марина.

— Где они лежат? — спросил мужчина спокойным голосом.

— На кухне, на полке над посудомоечной машиной. Найдешь?

— Найду, — сказал он и пошел на кухню.

Марина стояла и не двигалась, пока Мартин не зашел на кухню, потом быстро подошла и подняла прибор "Жалость". Она встала на свое место, нажала на приборе кнопку максимальной жалости и направила луч воздействия на дверь, через которую он должен был прийти с кухни.

Мартин кричал, ругался и приближался к Марине со звериным выражением лица. Но она держала луч Жалости направленным в его сердце! И он схватился за сердце в метре от нее и стал оседать у ее ног. Она погладила по голове дикого зверя. Он стал ручным.

— Прости, Марина, что я требовал назад деньги! И ты пойми, у меня никогда денег не было! На первые деньги я купил и сменил машину, а эти деньги у меня были просто потому, что я боюсь их тратить! Боюсь оказаться без денег! Я так устал быть бедным!

— Прощаю, — сказала она, — но деньги ты не получишь, они уже в производстве нового прибора.

— Ты даешь! Мои деньги — и в производство! — воскликнул с гримасой негодования на лице Мартин.

— Все? Успокоился?

— Только я тебе больше никогда не поверю! — прокричал он.

— Не верь. Сегодня я обойдусь без твоей веры. Да, что у тебя с Ингой Зеленой?

— И это знаешь? Мы друзья!

— Надолго собаке блин — они друзья. — сказала Марина с каплей ревности в душе.

— Что будем дальше делать? — спросил тихо Мартин.

— Скоро придет сюда Владимир Иванович.

— Скоро сказка сказывается, да долго дело делается, не придет он. — сказал Мартин.

— Мы будем ссориться? Я могу тебя покормить. Ужин готов.

— Ты его не для меня готовила.

Неожиданно Мартин сделал выпад в сторону Марины, выхватил прибор "Жалость" и направил на нее:

— Марина, отдай деньги! Они у тебя дома. Пожалей меня! — ныл Мартин, купая даму в луче прибора "Жалость".

Марина почувствовала резкую боль в области сердца и вялость. Сквозь пелену в мозгу забила мысль: "Надо отдать деньги. Надо отдать деньги". Всплыл в памяти номер сейфа. Она открыла сейф, взяла пачку денег и отдала их Мартину. Он взял деньги вместе с прибором "Жалость" и вышел за дверь.

— Вот и вся любовь, — проговорила Марина, прикрывая за Марином дверь.

— Кто говорит о любви? — спросил Владимир Иванович, подходя к двери.

— Вы Мартина видели? Да? Он забрал деньги и первый прибор "Жалость".

— Фу, какая жалость! — засмеялся счастливым смехом Владимир Иванович. — Главное, дорогая, чтобы ты его не любила, а остальное все — полная ерунда!

Инга пальцем приподняла очки на носу, посмотрела внимательно на Мартина:

— Мартин, ты что-то хотел мне сказать?

— Да, дорогая, мои деньги ко мне вернулись, — и он протянул злополучную пачку денег Инге.

Инга взяла деньги и стала считать. Пока она считала, Мартин держал луч Жалости в направлении ее сердца. Она перестала считать деньги и протянула их Мартину:

— Возьми, они не мои, — и упала на пол, ударившись о модный металлический подлокотник дивана, стоявшего на таких же металлических ножках.

Он поднял и положил ее диван. Она молчала, вялая и безжизненная.

— Сидела бы дома — была бы здорова. Принесло тебя именно сегодня, — проговорил Мартин, пряча деньги на место.

Мартин стал делать массаж головы Инге, потом вспомнил о приборе "Жалость", переключил его в режим Злости и направил на нее. Ее лицо нахмурилось, она поднялась, села, потеряла ушибленное место.

— Я что у тебя делаю? — спросила Инга зло. — Голова болит, проводи меня, я домой пойду. Нет, здесь что-то не так, лучше я уйду, — и она покинула квартиру Мартина.

Грановский размышлял над влиянием приборов на поведение людей. Интересно, что Сердечко меньше всего изменяло человеческую сущность. Жалость проявляла негативные стороны очень быстро. Прибор "Театр" вообще работал без остаточной деформации. Избиратель тем более. Аппетит носил юмористический характер. Пока директор думал, к нему тихо, как черная пантера, подошла Инга. Как она вошла в фирму, осталось ее тайной.

— Здравствуйте, Владимир Иванович! У меня одна просьба: отпустите меня туда, где нет ваших умных приборов, действующих на человека.

— Не могу отпустить, он есть даже на Северном полюсе. Новый прибор "Холод" уже в работе.

— Нет, я не хочу мерзнуть дважды! Как насчет южных широт?

— Как в духовке. Хочешь погреться или испытать счастье местных жителей?

— Я хочу попасть на территорию, где нет ваших приборов.

— Инга, если ты найдешь пространство на Земле без наших приборов, скажи мне, я туда что-нибудь пошлю. Я сам не понимаю, почему люди так странно реагируют на дополнительное вмешательство по настройке мозга.

— Владимир Иванович, перестаньте перенастраивать мозги людей своими приборами. И все будет нормально.

— А нормально никогда не бывает. Недовольство людей столь огромно, что является неисчерпаемым источником моего вдохновения. Позолоти ручку, и я внушу тебе через очередной прибор, что никакого психологического воздействия на людей нет.

— Золотить ручку чем?

— Пойдем, пройдем по парку. Ты хоть знаешь, чем парк от леса отличается кроме дорожек и скамеек? Куда тебе! В парке под деревьями нет новой поросли и видно одни стволы. А в лесу, как в толпе на международном авиационном шоу, все возрасты в одном месте. Спрашиваешь, золотить чем? Это тебе не по карману.

— Можно я не пойду с Вами в парк, если там такой хороший обзор под кронами деревьев?

— А ты чего от меня хотела? Хочешь, чтобы я тебе подарил один прибор, причем любой? Сердечко захотела? А ты настроишь его на многострадального Мартина?

— А Вы откуда о нем знаете?

— Работа у меня такая. Но ради твоей настройки могу подарить тебе эту дорогую игрушку. Только запомни: у мужчин нельзя деньги просить.

— Я это поняла.

— Инга, зачем тебе Мартин? А я не подойду?

— Я у Вас уже прибор выпросила, больше от Вас мне ничего не надо! — запальчиво возразила Инга Зеленая.

Владимир Иванович сник после ухода Марины в министерство округа Изумруд. Грусть и тоска съедали его сердце, секретарша Машенька не радовала. Новые роботы не появлялись. И вдруг в офис вошел Илья Львович с заданием для внутренних структур округа — создать прибор "Вспышка памяти".

Смысл прибора: луч прибора направляется в ту часть мозга человека, которая отвечает за память. На приборе выставляется дата и время событий, и человек вспоминает то, что от него требуют сказать. Новая работа поглотила все мысли Владимира Ивановича. Он работал с полной отдачей, заставляя работать и своих сотрудников.

Мартин занимался продажей уже разработанных серий приборов, его способности развивались медленно, продукция фирмы так же медленно продавалась. В его планы не входило объединение всех трех фирм. Его устраивал Владимир Иванович и работа с ним. Мартина не привлекала вновь создаваемая корпорация "Прибор Ш", он не мог объять все изделия и не хотел. Он пригнулся на фирме, и лишний контроль ему был не нужен. Он решил, что это Феликс хочет потревожить его теплое местечко и стать главой корпорации.

Марина знала эту особенность Мартина, поэтому она помогала ему понять действие приборов и направляла его мысли в нужное русло. Без Марины Мартин практически остановился в своем развитии. Машенька о приборах фирмы понятия не имела, она работала чисто как секретарь, не вникая в технические подробности, и не страдала комплексом неполноценности. Для нее было важно то, что показывало зеркало, остальное ее не волновало.

Мартин задумал убрать объект своей нервозности — лидера новой корпорации Феликса. Он в отсутствие Владимира Ивановича сел на его рабочее место и просматривал клиентов фирмы на экране. Феликс все еще пользовался прибором "Аппетит", поэтому был под негласным наблюдением Владимира Ивановича. Мартин узнал о Феликсе все, что хотел. Своим умом он понял, что Феликс ленив и меньше всего занимается созданием корпорации и строительством нового здания. Еще он с удивлением узнал, что всеми делами стал руководить Глеб Иванович!

Мартина интересовали только личные доходы и прибыль с продажи приборов Владимира Ивановича без посторонних капов на его личной березе прибылей. Мартин хотел одного — чтобы ничего не менялось! Как отвести Феликса от доходов фирмы Владимира Ивановича? Мартин на этом споткнулся, дальше он ничего не мог понять! Тогда он перевел камеры слежения на Бориса Ивановича и с удивлением узнал, что Борис Иванович пользуется прибором "Сердечко" для привлечения к себе Инги! И еще Мартин сделал вывод, что Борис Иванович деньги на своих изобретениях практически не делал, а занимался продажей автомобилей.

Получалось, что корпорация "Прибор Ш" могла потреблять только умственную энергию Владимира Ивановича! Мартин так расстроился, что невольно увеличил свою прибыль в продаваемых изделиях. Он не выдержал новой информации и вечером позвонил Марине домой, дабы выяснить ситуацию с ее точки зрения.

Марина Викторовна четко сознавала, что для министерства выгодно иметь в подчинении крупные корпорации, и была прямо заинтересована в создании новой корпорации "Прибор Ш". Мартин от холодного тона Марины расстроился и решил отомстить, но кому? У него выявились такие враги, что врагу не пожелаешь, и все норовят укунить его пирог доходов! И тут он вспомнил о Фае и Рае! Давно он этих дамочек не видел! Они теперь работали в одном из секретных цехов.

Фая и Рая пришли в кабинет главного менеджера по продажам. Он объяснил им ситуацию и сказал, что их фирме угрожают состоятельные и влиятельные люди. Дамочки подумали и решили, что против Феликса и Марины они по понятным причинам не пойдут, а вот притормозить деятельность Глеба Ивановича они смогут.

Этого Мартину было вполне достаточно, он нашел на кого сбросить свои заботы. Он нашел по документам, что Глеб Иванович купил прибор "Жалость", следовательно, за ним можно было наблюдать. Каждый прибор последнего поколения имел скрытую камеру слежения, которая отслеживала хозяина прибора, будучи в любом месте его квартиры или одежды.

Фая и Рая получили от Мартина по новому прибору "Жалость", фотографию Глеба Ивановича, его координаты. Указание было одно: отвлечь Глеба Ивановича от фирмы Владимира Ивановича любым путем!

Дамочки разбирались в продукции фирмы и предложили Мартину продать или подарить Феликсу прибор "Сердечко" последнего поколения для привлечения к нему Надежды. Мартин сам отвез Феликсу новый прибор как постоянному клиенту в подарок. Все трое сели у экранов телевизоров для наблюдения за Феликсом и Надеждой, нужные кадры они превращали в цветные фотографии. Через пару дней материалы против новой парочки были собраны. Фая и Рая передали фотографии Глебу Ивановичу, включив против него два прибора "Жалость".

Господин Глеб Иванович, увидев на фотографиях жену Надежду с Феликсом в разных позициях, так воспылал жалостью к себе любимому, что слезы полились из глаз. Он рыдал крокодиловыми слезами, не стесняясь Фаи и Раи. После рыданий из него вырвался звериный крик, потом на него напало безразличие.

— Я не буду работать на Феликса! — мрачно проговорил Глеб Иванович. — А эти фотографии я покажу Марине для ознакомления, чтобы она меня отпустила с этой работы.

Дамочки в знак согласия оставили его одного с фотографиями его жены и ее нового любовника. Марина Викторовна, посмотрев на фотографии, засмеялась от души, на ней ходило аквамарины, с которых не спускал глаз Глеб Иванович.

— Простите, Глеб Иванович, я не сдержалась. Одного не пойму: где Вы на фото увидели измену?

— Они там сфотографированы в разных позах.

— Наденьте очки! Я и то вижу, что это фотомонтаж! Это подделка! Ваша жена честна перед Вами! Потом, не забывайте, что Надежда — кузина Феликса.

— Правда? — с надеждой в голосе спросил Глеб Иванович.

— Да, правда. Это фотомонтаж, и не более того. Вас хотели настроить против жены или Феликса, я еще не поняла зачем, но скоро пойму, — проговорила Марина, понимая, что это дело рук Мартина.

Успокоенный Глеб Иванович ушел работать.

Марина, весьма расстроенная, вызвала к себе Мартина.

— Мартин Натанович, ты чего добиваешься от Глеба Ивановича? Чем он тебе не угодил? — стала Марина задавать вопросы, как только Мартин перешагнул порог кабинета.

— Марина, они хотят...

— Какое твое дело, кто и чего хочет? Ты продаешь продукцию — и продавай! И не лезь в планы округа! Я делаю все правильно, и не менеджеру обсуждать министра!

— Так, прости меня, Марина, я могу уйти? — подавленно спросил Мартин.

— Ты можешь мне не вредить? До свидания.

Кому что. Илья для поддержания своей репутации агента пришел к мысли, что ему не хватает ежа безопасности. Он так часто переворачивался на машине, а потом вылезал из самых невероятных ситуаций, что захотел элементарного комфорта. Он придумал схему переворота машины. При резком наклоне корпуса машины или ударе о корпус должен появляться наружный еж безопасности. Конечно, цена машины резко возрастет, десятки круглых направляю-

щих, по которым вылетят спицы безопасности, будут стоить денег, но деньги не дороже жизни. Механика плюс автоматика, но дальше этой идеи он не пошел, а доехал до дачи Бориса Ивановича.

Борис Иванович был дома и разговаривал с Ингой. Она увлеклась планировкой земли вокруг дома. На улице мела метель, а она на плане рисовала цветы, траву и кустики. Борис Иванович и Илья Львович уединились в кабинете. Идея заинтересовала изобретателя, он решил, что при поддержке новой корпорации он сможет создать безопасный автомобиль. Оплату разработки и изготовления пяти машин Илья Львович гарантировал.

Инге понравилось жить в загородном доме. Она чувствовала себя в нем единственной хозяйкой и с удовольствием преображала дом, пока на улице лежал снег. С Борисом Ивановичем они ладили и легко находили общее решение по любым вопросам. Илья, заметив домашний комфорт в доме, не стал уделять внимание Инге, дабы не настраивать против себя Бориса Ивановича. Сделав дело, он удалился.

Борис Иванович сел прорисовывать по памяти различные узлы машины, пытаясь пронзить их спицами различной толщины. Он пришел к выводу, что чем спицы тоньше, тем их должно быть больше, и чем они толще, тем меньше их должно быть. Задача, поставленная перед ним, была насыщена проблемами, но и деньги за нее уже были перечислены немалые.

Райскую тишь в доме Бориса Ивановича нарушила Вика, приехавшая на зимние каникулы. Она появилась в сопровождении Мишки. Молодые люди едва кивнули головой Инге и влетели в кабинет к Борису Ивановичу. Все втроем наклонились над прорисовками безопасного автомобиля. Теперь они были заняты одной целью. Прежде чем показать идею вышестоящим органам, ее надо было довести до уровня реализации — так всегда считал Борис Иванович.

Идея Ильи нашла своих почитателей. Когда были готовы компьютерные варианты безопасного автомобиля, Борис Иванович был один. Вика с Мишкой к этому моменту отбыли на учебу. Борис Иванович с чертежами явился в министерство к Марине Викторовне.

Марина, взглянув на проблему, тут же отправила изобретателя к директору автозавода. Задача выходила за рамки ее ведомства. Директор автозавода идею не одобрил и на деньги не клюнул. Борис Иванович готов был расстроиться, но раздумал и пошел к Глебу Ивановичу, вспомнив, что тот теперь практически возглавляет новую корпорацию.

А вот Глеб Иванович от задачи пришел в восторг, даже сам прорисовал пару мест в автомобиле, пронзенных спицами. Они весело рассмеялись и поняли, что задача имеет решение, а цех для создания автомобиля будет на базе новой корпорации, в которую включены автомобильные разработки. Счастливые, они вызвали на переговоры Владимира Ивановича.

Владимир Иванович, посмотрев на ежа безопасности, сказал, что для окружающих машин еж не является безопасным, хотя что—то во всем этом есть. Три друга сидели вокруг стола переговоров, смотрели на прорисовки и молчали. Марина решила, что неправильно поступила с Глебом Ивановичем, и сама прибыла в его новый кабинет, где и застала в сборе всех. Мужчины улыбнулись министру в аквамарины, но глаза их были серьезными и радости не выражали.

— Ребята, что с вами? — спросила Марина Викторовна с министерскими нотками.

— Марина, я зря Вас потревожил, — заныл Борис Иванович.

— Марина, они глупость придумали. — сказал Владимир Иванович.

— Все нормально, надо добавить для безопасности окружающих сферу на наружные выступы ежей, — проговорил задумчиво Глеб Иванович, — которая вылетит из спиц, как лист из почки ветки или зонтик.

Разом все заговорили, появились настоящие улыбки. В кабинет прорвался Илья Львович, которого не хотела пускать секретарь.

— О, все в сборе! А мне говорят, что я зря кинул деньги на ветер, — проговорил нервно Илья.

— Все нормально, Илья, процесс пошел. — сказал ему Борис Иванович.

— Рад слышать, когда будет первая машина? — спросил Илья Львович. — У меня есть для нее серьезные испытания!

— Главное, она будет сделана, мы в этом все заинтересованы, — ответила Марина, сверкая аквамаринами.

— Какой у Вас красивый синий бриллиант! — воскликнул восхищенный Илья Львович.

— Вы шутите? Мне подарили аквамарины в честь моего повышения. Бриллиантов у меня нет! — уверенно ответила Марина.

— Есть! Брошь у Вас с бриллиантом! Все остальное — действительно аквамарины, — подтвердил Илья Львович.

— Брошь мне подарил Добрыня Никитич, глава округа, и сказал, что камень — аквамарин, — удивилась Марина.

— Он скрыл от Вас истинную ценность камня. Это весьма редкий бриллиант под названием "Аквамарин". Я о нем немного читал. То есть он сказал почти правду.

Не выдержал Владимир Иванович.

— Марина, за что тебе подарили бриллиант?

— Владимир Иванович, не унижайте меня, у меня и так шок от новости.

— Владимир Иванович, простите, — замялся Илья Львович.

— Говори, что хотел сказать, — проговорил Владимир Иванович.

— Я хотел уточнить сроки готовности прибора "Вспышка памяти", — подавленно проговорил Илья.

— Прибор почти готов, не хватает драгоценности для оптики, точнее, для преломления луча. Аквамарин бы подошел, можно и другие камни с твердыми гранями использовать, — ответил Владимир Иванович.

— Так Вам аквамарин нужен для дела? — спросила Марина.

— Твой аквамарин слишком дорогой, хотя аквамарины твои я бы с удовольствием приватизировал в технических целях.

— Снять сейчас или можно дома?

— Не мелочись, женщина. Ты хоть знаешь, что из аквамарина сотни лет назад делали линзы для очков? Это еще тот самоцвет. Да, мне аквамарин нужен для приборов "Вспышки памяти", — сказал Владимир Иванович.

— Аквамарины привезут, закажем — и привезут. Непонятно, почему меня осыпали этими камнями?! — улыбнулась Марина.

— Вопрос решен? — спросил Илья Львович, выслушав Марину. — Тогда я пошел, — и он выскочил из кабинета, нашпигованного людьми.

— Марина, забыл сказать, аквамарин излечивает лень! — проговорил Владимир Иванович.

— Спасибо всем! — воскликнула Марина и вышла из кабинета.

В голове Марины возник образ красивого, но ленивого Феликса. "Вот кого надо лечить аквамарином!" — подумала она и поехала к Феликсу домой. Надежды у него дома не было, ее рабочий день к этому времени закончился. Феликс искренне обрадовался приезду Марины. Марина села в кресло, попросила воды. Она смотрела, как медленно он пошел выполнять просьбу, и думала, что теперь понятно, почему ей подарили аквамарины: чтобы она не ленилась, работая министром!

Снег летел мокрыми хлопьями, облепляя деревья толстым слоем. Желтые листья, не успевшие упасть с деревьев на землю, грузили на себя хлопья снега до тех пор, пока под его

тяжестью не начинали падать. Деревья сменили имидж, качая ветвями под снегом. Парк преобразился в снежное великолепие. Но никто не спешил гулять среди зависшего на ветвях снега. Фая и Рая шли через парк к офису фирмы.

Мартин сидел в кабинете и смотрел в окно в сторону белеющего парка. Две подруги вошли в кабинет с вопросом: собирается ли он оплачивать их услуги? Но он промолчал на их вопрос. Фая и Рая стали к нему приближаться.

Мартин остановил их рукой:

— Спокойно, милые дамы! Все будет! Глеб Иванович умудрился стать полезным Владимиру Ивановичу, и наша затея растаяла. То есть над нами теперь будет два дополнительных ведомства, что уменьшит доходы от их налогов. Вы пытались столкнуть Глеба Ивановича с Феликсом, а Феликса с Надеждой. Но в этот треугольник проникла госпожа Марина! Да! Не удивляйтесь, по моим данным, она сама достаточно долго была у Феликса в отсутствие его секретарши.

Фая и Рая глаз не отводили от красавца Мартина и готовы были на любой подвиг или гадость, лишь бы служить этому мужчине. Он перестал говорить, чувствуя, что на него смотрят, но не слушают. Тогда он протянул женщинам два конверта с деньгами. Они тут же включили уши.

— Повторяю для тех, кто не слышал: ваши доходы сильно уменьшатся, если министерство Марины и корпорация Феликса съедят доходы нашей фирмы. Это понятно?

— Да, мы все поняли! Говорите, что делать! — наперебой закричали женщины.

— Убрать этих двух от нашей кормушки.

— Взять их на мушку? — оживились Рая и Фая.

— Если бы я знал, что делать, я бы вас не звал. Они еще затевают сделать цех для производства уникальных автомобилей, наштигованных приборами, — почти сам себе проговорил Мартин.

Но женщины его услышали.

— Мартин, — сказал Фая, — так теперь сам бог велел Владимира Ивановича настроить против Феликса!

— Мартин, — сказала Рая, — мы покажем фото Феликса и Марины, сделанные в его квартире, самому Владимиру Ивановичу, и он Феликса пошлет по факсу.

— У вас есть фотографии свиданий Марины и Феликса? Молодцы! — восхищенно воскликнул Мартин. — Тогда мы сможем выгнать нашу фирму из—под этих двух.

Дамы полезли в свои сумки, и каждая дала ему по пачке фотографий. Мартин от неожиданности присвистнул, ему стало жаль Владимира Ивановича, но себя он любил больше. Фотографии они разложили на столе Владимира Ивановича в отсутствие секретарши Машеньки, которую послали покупать цветы для офиса.

Владимир Иванович, увидев на фотографиях Марину, свою тайную любовь, и Феликса в разобранном для любви виде, онемел. Резким движением рук он собрал фотографии в стопку и перекинул ее вниз последним снимком.

— Машенька, — крикнул он секретарше, — ты не знаешь, кто мне положил эти фотографии?

— Нет, Владимир Иванович, я выходила из офиса.

— Понятно. Позови Мартина.

Мартин вошел быстрым шагом, полный приятного предчувствия.

— Мартин, эти фотографии — твоих рук дело? И с тобой понятно, и с ними понятно, — прошептал Владимир Иванович, смотря в одну точку на стене. — Мартин, я полагаю, что наша фирма не должна входить в корпорацию Феликса и не должна подчиняться министерству Марины. Что ты на это скажешь?

— Я тоже так считаю.

— Раз ты со мной согласен, то предлагаю сменить антураж: я предлагаю работать на Добрыню Никитича!

— Нам от этого какая польза?

— А никакой пользы, зато я не буду подчиняться аквамаринной Марине и ее очередному любовнику!

— Владимир Иванович, а Вы не боитесь, что Илья Львович после повышения направит свои стопы в сторону Марины?

— Выход есть? — спросил Владимир Иванович, скрипя от злости зубами и сжимая кулаки над фотографиями.

— Развести Марину и Илью в разные стороны.

— Ты чего предлагаешь? Ты на ней хочешь жениться? — рассердился не на шутку Владимир Иванович.

— Хорошо, пусть Марина уйдет в декрет, тогда она перестанет быть министром.

— Эта мысль мне нравится. Ты молодец! Но как ее заставить родить ребенка? А?! И от кого? Я с этим вопросом совсем не могу справиться. Мартин, не зли меня! Ты глупец! Фотографии Феликса и Марины — подделка!

— Владимир Иванович, Вы что, не мужик? А если мужик, то выбросьте из головы ревность и выполните свои прямые обязанности гражданского мужа, — посоветовал Мартин.

— Хорошо тебе говорить ложь! Я тебя, Мартин, ненавижу!

— Да я Марину сто лет знаю! Нет у нее Феликса! Хотя почему нет? Они как богатые люди — живут врозь.

— Ты прав, наша задача — сбросить лишнюю власть над фирмой, а ревность пусть подождет, — затравленно пробубнил великий мудрец.

Мартин ужаснулся своему поступку, но отступать он не хотел, ему нравились доходы, и он легко придумывал расходы, поэтому он сказал:

— Владимир Иванович, я подскажу одну позу, после которой Марина от Вас станет мамой. Секрет прост: жидкость из сосуда не вытекает, если его не наклонять. Вы меня поняли?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.